

И. Евсеев

**Книга пророка Исаяи в древне-славянском
переводe**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Евсеев**
Книга пророка Исайи в древне-славянском переводе / И. Евсеев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 322 с.

ISBN 978-5-4241-5485-0

ISBN 978-5-4241-5485-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

**Славянскій переводъ книги пророка Исаіи
по рукописямъ XII—XVI вв.**

Die

I.

О древне-славянскомъ переводѣ книги пророка Исаи въ нашей литературѣ имѣются только отрывочныя и незначительныя свѣдѣнія и замѣтки. Да и такія извѣстія касаются не прямо и исключительно этой книги, а содержатся въ тѣхъ или иныхъ сообщеніяхъ о другихъ древне-славянскихъ памятникахъ, въ которыхъ между прочимъ числится и книга пророка Исаи. Востокъ первый обратилъ серьезное вниманіе на древность языка одного изъ древне-славянскихъ списковъ пророческихъ книгъ—Толковыхъ Пророчествъ, гдѣ книга пророка Исаи переведена съ толкованіями,—и пользовался ими по рукописи биржеваго маклера Немилова (нынѣ Императорской Публичной Библиотеки F. I № 460) для своего словаря. Дѣлались небольшія словарныя выписки и замѣчанія къ нимъ другими нашими учеными филологами ¹, дѣлались по частямъ даже изданія небольшихъ отрывковъ изъ двухъ-трехъ списковъ, содержащихъ пророческія чтенія ², но все это, разумѣется, не можетъ дать представленія о томъ, что такое древній славянскій переводъ книги пророка Исаи въ его настоящемъ видѣ. Нѣсколько болѣе прояснили этотъ предметъ ученые описатели Московской Синодальной Библиотеки—Горскій и Невоструевъ въ своемъ „Описаніи славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библиотеки“, Т. I, 1855. Они указали характерныя черты того типа перевода пророческихъ книгъ, который вошелъ въ полный геннадіевскій списокъ Библии 1499 г., и высказали предположеніе о существованіи на ряду съ этимъ типомъ другого нѣсколько отличнаго извода, по ихъ мнѣнію, почти утратившагося ³. Разумѣется, въ ихъ задачи не входило подробное опредѣленіе этихъ типовъ перевода, не могло занимать ихъ уясненіе перевода во всей его совокупности, поэтому ни указанія важныхъ либо существенныхъ моментовъ въ исторіи перевода, ни тѣмъ болѣе полнаго обзорѣнія рукописныхъ источниковъ его они не дали, и мы не имѣемъ ихъ до настоящаго времени.

¹ О. И. Буслаевъ. Палеографическіе и филологическіе матеріалы для исторіи письменъ славянскихъ въ «Матеріалахъ для исторіи письменъ». Москва, 1855, Fol. Здѣсь на стр. 45—51 помѣщены замѣчанія о языкѣ Толковыхъ Пророчествъ по списку Геннадіевской Библии 1499 г. и словарныя выписки изъ пророческихъ книгъ. Ср. Срезневскій. Примѣчанія къ словарнымъ выпискамъ О. И. Буслаева изъ древняго перевода пророчествъ въ Изв. Ак. Н. т. V, стр. 561—571. Ср. свѣдѣнія и замѣтки Срезневскаго LXXXI о выпискахъ въ хроникѣ Малалы изъ пророч. книгъ.

² Срезневскій. Древніе славянскіе памятники юсоваго письма. Спб. 1868 г. Отрывки изъ Париміиновъ Григоровича и Лобковскаго.—Буслаевъ. Историческая Христоматія.— Въ настоящее время паримійный типъ перевода пророковъ издается вполне Р. О. Брандтомъ въ «Чт. О. И. и Д.» (I—II вып. въ 1894 г. кн. I и III).

³ Описаніе I, 133.

II.

Задача и методъ изслѣдованія.

Задачу нашего изслѣдованія составляетъ уясненіе древне-славянскаго перевода книги пророка Исаи со стороны его происхожденія, основнаго характера, языка и библейско-экзегетической значимости.

Не касаясь данныхъ историческихъ по вопросу о первоначальномъ переводѣ священныхъ книгъ,—такъ какъ о нихъ сказано уже достаточно ¹,—мы стоимъ въ разработкѣ вопроса о происхожденіи и характерѣ перевода исключительно почти на почвѣ тѣхъ указаній, какія можно почерпнуть въ самомъ переводѣ. Языкъ—тотъ вѣрный показатель, который долженъ изложить исторію того, что было съ нашимъ переводомъ до перваго печатнаго острожскаго изданія. Языкъ долженъ указать то, о чемъ умалчиваетъ обычная исторія. Кто, какъ и когда трудился надъ нашимъ переводомъ, какую цѣнность имѣетъ трудъ каждаго, работавшаго на этомъ полѣ, наконецъ, какъ отнеслась къ этому послѣдующая исторія. — все это должны проговорить тѣ ветхіе списки, которые дошли до насъ отъ XII—XVI вв. ². И преимущественно обрисовать внутреннюю фізіономію перевода и его первоначальныхъ виновниковъ, отмѣтить наиболее рельефно первые шаги перевода,—вотъ тѣ задачи, которыя наиболее занимали насъ въ изслѣдованіи перевода во всей его совокупности. Отсюда мы меньше останавливаемся на послѣдующей судьбѣ перевода: послѣдующая исторія мало измѣняла его внутренній характеръ, она касалась только внѣшней формы,—со стороны историческаго приспособленія язычныхъ формъ и выраженій къ требованіямъ современности. Такова историко-литературная часть нашей работы.

Далѣе, изслѣдованіе языка рукописей и по мѣрѣ возможности отдѣльныхъ группъ ихъ, помимо нагляднаго и документальнаго подтвержденія указанныхъ сейчасъ заключеній о переводѣ въ его различныхъ моментахъ, должно дать представленіе о переводѣ, какъ о литератур-

---

¹ Мы разумѣемъ обширную литературу о Кириллѣ и Меѳодіѣ. Кромѣ повдѣйшихъ работъ Воронова, Бильбасова, Будиловича («Меѳодіевскій юбилейный Сборникъ» 1885, «Общеславянскій языкъ», Варшава, 1892) о кирилло-меѳодіевской литературѣ см. (хотя не совсѣмъ полный) Библиографическій указатель литературы о свв. Кириллѣ и Меѳодіѣ Токмаковъ. М. 1885, 28 стр.

² Насколько намъ извѣстно, только два изслѣдованія задавались приблизительно такою же задачею—это *Θ. И. Буслаева* «О вліяніи христіанства на славянскій языкъ», Москва 1848, 80 207, и *Миклошича* *Die christliche Terminologie der slavischen Sprachen. Eine sprachgeschichtliche Untersuchung*, Wien 1875, 4° 58 (*Denkschriften* V. XXIV). Результаты этихъ работъ подрывались уже тѣмъ, что работы велись не надъ типами чтеній, не надъ цѣлыми памятниками, а надъ отдѣльными списками, содержащими, по мнѣнію указанныхъ изслѣдователей, первоначальный переводъ. Вообще преклоненіе предъ отдѣльными списками всегда стояло и стоитъ у насъ въ ущербъ уясненію типовъ чтеній.

номъ памятникѣ извѣстнаго времени, столь знаменательномъ въ исторіи нашей филологической и церковно-исторической науки. И здѣсь языку первоначальнаго перевода отведено преимущественное и даже исключительное мѣсто. Такъ какъ въ литературѣ нашей еще очень нетвердо представлено о характерѣ языка нашего изначальнаго перевода священнаго писанія съ его лексической стороны, въ силу чего опредѣленіе и уясненіе первоначальнаго перевода не можетъ идти, какъ слѣдуетъ ¹, то мы сочли нужнымъ представить въ качествѣ существеннаго показателя языка первоначальнаго перевода параллельный словарь двухъ древнѣйшихъ редакцій перевода, чтобы нагляднымъ противоположеніемъ ихъ словыраженія отгѣнить ихъ характерныя особенности. Этимъ заканчивается первая часть нашей работы.

Наконецъ, каково значеніе нашего перевода съ его библейско-эзегетической стороны, каково отношеніе его къ греческому священному тексту въ его совокупности—это составляетъ предметъ второй части нашей работы. Такъ какъ та или иная цѣнность нашего перевода въ этомъ отношеніи вполнѣ обуславливается, помимо качества перевода, степенью цѣнности его греческаго оригинала, то мы всецѣло и останавливаемся на анализѣ этого оригинала. Въ спеціальной наукѣ уясненіе греческаго текста стоитъ далеко не на высокой степени. Отсюда естественныя затрудненія и при пользованіи имъ въ цѣляхъ нашей работы. Все это, разумѣется, не могло не отразиться на степени

¹ Не выяснено собственно, что составляетъ характерныя особенности первоначальнаго перевода съ лексической стороны, не указаво твердо отличія первоначальной редакціи отъ другихъ позднѣйшихъ и потому нѣтъ словаря, который обнималъ бы полностью всю первоначальную редакцію. Это и невозможно было, когда работа производилась только надъ отдѣльными списками этой редакціи, а не надъ всею редакціею въ совокупности. По частямъ работа въ этомъ смыслѣ подготовлена въ изслѣдованіяхъ и словарныхъ выпискахъ изъ отдѣльныхъ списковъ преимущественно евангелія—въ работахъ Невоструева, Шафарика, Ягича (особенно въ изд. Маринскаго евангелія), епископа Амфилохія и др., но насколько можно довольствоваться этимъ изслѣдованіемъ единичныхъ списковъ, показываетъ то, что для евангелія Марка Г. А. Воскресенскій насчитываетъ 112 списковъ, которые онъ дѣлитъ на 4 редакціи, разумѣется, не сходныя по своимъ особенностямъ въ словарномъ отношеніи. Нельзя не пожалѣть, что спеціальныя изслѣдованія книгъ св. писанія не дали ничего полнаго къ установленію словарнаго вида этой редакціи. Изслѣдованіе Апостола Г. А. Воскресенскаго, такъ же какъ и его изданія посланія ап. Павла къ Римлянамъ и евангелія Марка словаря не даютъ, изслѣдованіе книги Иисуса Навина г. Лебедева въ словарномъ отношеніи сбиваетъ въ кучу всѣ редакціи и для опредѣленія изначальной редакціи полезно только, какъ сырой матеріалъ. Изслѣдованія другихъ библейскихъ книгъ, особенно Псалтири (надъ нею работали В. И. Срезневскій, Ягичъ и покойный преосв. Амфилохій) не прояснили въ этомъ отношеніи болѣе того, что было сдѣлано надъ новозавѣтными книгами. Небольшое изслѣдованіе перевода Апокалипсиса (*Archiv f. slav. philologie* 1890, XIII, 3, 321—361), повиднмому, не обѣщаетъ, чтобы эта книга могла что нибудь прибавить къ показаніямъ другихъ, выше названныхъ книгъ. Важенъ въ этомъ отношеніи будетъ словарь, который обѣщаетъ дать при изданіи Пармійника теперешній его издатель Р. О. Брандтъ.

той полноты, которую можно было бы предъявить къ изслѣдованію этого предмета.

Кстати о полнотѣ и по другимъ ранѣе отмѣченными отдѣламъ сдѣлаемъ общее замѣчаніе. При стремленіи уяснить типичныя и значащія проявленія предмета крайне трудно удержать на виду всѣ мельчайшія подробности предмета. Мы чувствовали на себѣ всю силу этого общаго явленія. Поэтому преимущественное уясненіе у насъ типичныхъ сторонъ предмета можетъ показаться злоупотребленіемъ на счетъ другихъ менѣе видныхъ подготовительныхъ посылокъ. Но намъ кажется, что дѣло иногда можетъ обойтись и безъ живыхъ нитокъ, что послышки удерживныя могутъ быть сильны и убѣдительны въ таковой же степени, какъ и открыто высказанныя ¹.

Сообразно съ своею задачею, мы укажемъ 1) характеръ редакцій славянскаго перевода книги пророка Исаіи и ихъ составителей, 2) судьбу редакцій до времени печатныхъ изданій, далѣе, 3) языкъ редакцій въ сохранившихся рукописяхъ въ особенности въ его отношеніи къ греческому оригиналу, 4) сравненіе слововыраженія двухъ древнѣйшихъ редакцій въ параллельномъ словарѣ и 5) въ Приложеніи нѣкоторыя мѣста изъ книги Исаіи въ древне-славянскихъ памятникахъ и замѣчанія о текстѣ толкованій на кв. Исаіи въ толковой редакціи. Это въ первой части изслѣдованія. Во вторую часть войдетъ—соотвѣтственно съ планомъ первой части—изслѣдованіе о редакціяхъ греческихъ списковъ книги пророка Исаіи—и собственно 1) изслѣдованіе о редакціи, соотвѣтствующей нашему первоначальному переводу, 2) подробное изложеніе всѣхъ варьянтовъ этой редакціи въ сравненіи съ общепринятымъ греческимъ текстомъ, 3) изслѣдованіе и варьянты другой греческой редакціи, соотвѣтствующей второй редакціи славянской и 4) указанія о спискахъ, не вошедшихъ въ первыя двѣ редакціи и, повидимому, не оказавшихъ существеннаго вліянія на славянскій переводъ.

---

¹ Мы не отмѣчаемъ, напр., варьянтовъ нашихъ славянскихъ редакцій, потому что—думаемъ—они *implicite* могутъ быть видны въ тѣхъ греческихъ оригиналахъ, которые у насъ устанавливаются насколько это возможно. Тѣже отклоненія отъ типа перевода въ славянскихъ спискахъ, которыя возникли случайно безъ вліянія греческаго оригинала, опять при нашей точкѣ зрѣнія не заслуживаютъ подробной отмѣтки, такъ какъ они не нарушаютъ существенно типа перевода, не составляютъ новаго типа. Даже если такіа исправленія проводятся послѣдовательно чрезъ всю книгу, даже если они имѣли практическое значеніе въ исторіи нашего перевода, мы не останавливаемся на нихъ съ такою подробностію, какъ на древнихъ редакціяхъ, такъ какъ они все же повторяютъ типъ древнихъ редакцій съ намѣненіемъ одной только внѣшней формы. Для нихъ мы считаемъ достаточнымъ указать общее ихъ направленіе.

III.

Двѣ древнѣйшія славянскія редакціи книги пророка Исаи.

Для возстановленія древнѣйшаго славянскаго перевода книги пророка Исаи мы располагаемъ 41 спискомъ Париміиновъ XII—XVI вв. и 40 списками Толковыхъ Пророчествъ XIV—XVI (и частію XVII) вв.¹ Эти два типа списковъ представляютъ изъ себя двѣ отдѣльныя редакціи перевода, что доказывается слѣдующими данными:

1. Текстъ Париміиновъ существенно разнится отъ текста Толковыхъ Пророчествъ: въ большинствѣ случаевъ париміиныя чтенія превосходятъ по объему чтенія Толковыхъ Пророчествъ.

ПАРИМИИНИКЪ ГРИГОРОВИЧА.

ТОЛКОВЫЯ ПРОРОЧЕСТВА КБ.

1 29 **З**ане нынѣ постыдаты са (и)
ω идолахъ своихъ, ω нихъ же
ти волахъ, и постыдаты са
ω истокланьныхъ своихъ,
ω нихъ же ти створишъ,
и постыдаты са о крѣтоградехъ
своихъ, о нихъ же ти въсхотѣша.

Иже сраматса кѣмиръми своими,
ѡже сами съмышляхѣ, и сраматса
са (ω) садѣхъ ихъ, иже възакъбиша.

1 29 διότι νῦν αἰσχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν, ἐφ' οἷς αὐτοὶ ἐβούλοντο, καὶ αἰσχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς γλυπτοῖς αὐτῶν, ἐφ' οἷς αὐτοὶ ἐποίησαν, καὶ αἰσχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς κήποις αὐτῶν, ἐφ' οἷς ἐπεθύμησαν

διότι καταισχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς εἰδώλοις αὐτῶν, ἃ αὐτοὶ ἠβούλοντο, καὶ ἐπαισχυνθήσονται ἐπὶ τοῖς κήποις αὐτῶν, ἃ ἐπεθύμησαν

9 6 **Ω**троуа роди са намъ, (и)
снѣ днѣ (намъ) кѣ, смоуже
власть его на рамъ, и нариуетъ
са има его велика свѣта аглѣ,
уюденъ, свѣтникъ, бѣ крѣ-
покъ, властелинъ, князь
мѣрѣ, ѡцъ бждщаго века:
приведѣ бо миръ на княза, миръ
и здравіе имъ.

Ико дѣтишь родикѣ нам, снѣ, и
дасть са нам, смѣ же власть бѣ на
рамѣ его, и призываетъ има его ве-
лика свѣта аглѣ, наведѣ бо азъ
миръ на кнѣза, миръ и здравіе ему.

¹ Основнымъ спискомъ париміиной редакціи берется Париміиникъ Григоровича XII в. и, гдѣ чтеній изъ него у насъ не имѣется,—Париміиникъ Захарьинскій (Имп. Публ. Библ. № 13) XIII в. (Зах. П.). Для редакціи Толковыхъ Пророчествъ берется въ основу списокъ Кирилло-Бѣловерской библ. № 9/134 (КБ) XV в. Дополненія къ КБ изъ другихъ списковъ ставятся въ ( ). Двойная отмѣтка КБ. (т. е. отмѣтка главъ и стиховъ кн. Исаи или только ссылка на листы рукописи) вызывается необходимостью вѣдаться съ одной стороны съ пророческимъ текстомъ, съ другой—съ толкованіями на него—Париміиникъ ниже обозначается сиглою П, Толковыя пророчества Т. П.

9 ὁ παῖδιον ἐγεννήθη ἡμῖν καὶ υἱὸς ἐδόθη ἡμῖν, οὗ ἡ ἀρχὴ ἐγενήθη ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ, καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλῆς ἄγγελος, θαυμαστός, σύμβουλος, Θεὸς ἰσχυρός, ἐξουσιαστής, ἄρχων εἰρήνης, πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος· ἄξω γὰρ εἰρήνην ἐπὶ τοὺς ἄρχοντας, εἰρήνην καὶ ὑγίαιαν αὐτῶ.

Ἐπι παῖδιον ἐγεννήθη ἡμῖν, υἱὸς καὶ ἐδόθη ἡμῖν, οὗ ἡ ἀρχὴ ἐγενήθη ἐπὶ τοῦ ὤμου αὐτοῦ, καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ μεγάλης βουλῆς ἄγγελος· ἄξω γὰρ εἰρήνην ἐπὶ τοὺς ἄρχοντας, καὶ ὑγίαιαν αὐτῶ.

Количественное различіе чтеній показываетъ, что Париміѣникъ и Толковыя Пророчества опираются на два совершенно отличныя другъ отъ друга греческіе оригинала. Это такъ и есть на самомъ дѣлѣ, какъ можно видѣть изъ соотвѣтственныхъ греческихъ чтеній на эти мѣста.

Подробно эти два различныя типа греческихъ чтеній уяснены у насъ во второй части изслѣдованія.

2. Передача наиболѣе характерныхъ особенностей рѣчи—союзовъ, предлоговъ и частицъ въ Париміѣникѣ и Толковыхъ Пророчествахъ совершенно различна.

ПАРИМИѢНИКЪ.

ТОЛКОВЫЯ ПРОРОЧЕСТВА.

διότι 1 ²⁹	зане	имже
ἐνέκεν 5 ²³	ради	дѣла
ἐναντι 8 ⁴	прѣмо	прѣяз
ἄνω 8 ²²	выспрѣ	горѣ
κάτω 8 ²²	низоу	долу
οὐαί 1 ⁴	горе	оу лютѣ
πέραν 7 ¹⁰	ѡконъ полъ	всѣ онѣ странѣ
καί	и	ти (не всегда)

Толковыя Пророчества часто пользуются пояснительными частицами, чему нѣтъ соотвѣтствія ни въ греческомъ оригиналѣ, ни въ редакціи Париміѣниковъ. Не страна ли оуто къ Богу? Οὐκ ἔθνος πρὸς Θεόν 8¹⁹, ср. 29¹⁰; да понѣ мало причастимъ—ἵνα μικρόν κληρονομήσωμεν 63¹⁸ и др.

3. Особенности лексическаго состава не даютъ ни малѣйшаго основанія сомнѣваться, что въ Париміѣникахъ и Толковыхъ Пророчествахъ мы имѣемъ дѣло съ двумя совершенно различными переводами. Ср. нѣкоторыя слова:

ἔθνος	языкъ	страна
κόσμος	весь мѣръ	тварь
θυσία	жрътва	трѣба
θυσιαστήριον	олтарь	трѣбникъ
πλησίος	близьніи, искрѣнни	подрозгъ.

Дальнѣйшія особенности лексическаго и діалектическаго характера показаны у насъ ниже въ изслѣдованіи о редакціяхъ и словарныхъ параллеляхъ.

4. Различіе приѣмовъ при передачѣ греческихъ формъ и словосочиненія, равно какъ и степень умѣнія того и другого переводчика справляться съ своимъ оригиналомъ—все это подробно отмѣчено ниже въ послѣдованіи языка той и другой редакціи.

Не нужно думать, что редакціи Паримійниковъ и Толковыхъ Пророчествъ стоятъ совершенно особнякомъ другъ отъ друга. Взаимоотношеніе между ними очень близкое: часто текстъ одной редакціи повторяется въ другой съ буквальною точностью. И вся вѣроятность за то, что право первенства принадлежитъ здѣсь Париміинику,—заимствование же относится къ редактору Толковыхъ Пророчествъ. Главнымъ образомъ видно это изъ того, что Париміиникъ представляетъ неуклонное слѣдованіе одному извѣстному оригиналу (греческому Профитологію), между тѣмъ какъ Толковыя Пророчества часто сбиваются съ типа чтеній своего постояннаго оригинала и именно въ сторону чтеній париміиныхъ ¹. Оставляя въ сторонѣ внесеніе въ Толковыя Пророчества по мѣстамъ стереотипныхъ париміиныхъ прибавленій (такъ глаголетъ Господь), такъ какъ появленіе ихъ въ редакціи можетъ быть не изначально, укажемъ только нѣкоторыя мѣста, необъяснимыя иначе, какъ заимствованиемъ изъ Париміиника.

ПАРИМИИНИКЪ И ЕГО ГРЕЧЕСКІЙ ОРИ- ТОЛКОВЫЯ ПРОРОЧЕСТВА И ИХЪ ГРЕ-
ГИНАЛЪ. ЧЕСКІЙ ОРИГИНАЛЪ.

26 Оставіи бо люди своа домъ
Иъковль -
ἀνῆκε γὰρ τὸν λαὸν αὐτοῦ τὸν οἶκον
τοῦ Ἰακώβ

изведе бо люди своа домъ
Иъковль—
ἀνῆκε γὰρ τὸν λαὸν αὐτοῦ τὸν οἶκον
τοῦ Ἰσραήλ.

При слѣдованіи своему оригиналу ² Т. П. читали бы Израилевъ, а не Иъковль

1430 Пожироуютъ оубозіи (съ)
Гмь -
βοσκηθήσονται πτωχοὶ διὰ Κυρίου
2621 Се Гб Ѡ стѣаго мѣста
наводитъ гнѣвъ
Ἴδου Κύριος ἀπὸ τοῦ ἁγίου τόπου
ἐπάγει τὴν ὀργήν

напасутса оубозіи Гмь—
βοσκηθήσονται πτωχοὶ δι' αὐτοῦ.
Се Гб Ѡ стѣаго мѣста наводитъ
гнѣвъ
Ἴδου γὰρ Κύριος ἀπὸ τοῦ ἁγίου
ἐπάγει τὴν ὀργήν.

То, что было переведено въ Париміиникѣ (изъ кн. Исаиіи неполныхъ 43 главы), редакторъ Толковыхъ Пророчествъ полною рукою

¹ Пользоваться для опредѣленія преимущественной древности той или другой редакціи данными языка здѣсь нѣтъ возможности, потому что и та и другая редакціи по языку можетъ выставить за себя одинаково убѣдительныя доказательства древности. Различіе между ними по языку относится только къ характеру и степени пользованія тѣми или иными изъ средствъ древне-славянскаго языка.

² Объ оригиналахъ той и другой редакціи говорится во второй части изслѣдованія.

вносилъ въ свою редакцію, впрочемъ, сообразуясь съ принятымъ у него греческимъ текстомъ и, слѣдовательно, то убавляя, то прибавляя къ паримійному переводу. Къ чести его слѣдуетъ сказать, что только въ немногихъ случаяхъ онъ польстился на готовый переводъ и внесъ его безъ пересмотра въ свою редакцію; только несущественныя паримійныя особенности пестрятъ его работу,—характерныя же особенности паримійнаго перевода—распространенія текста или т. н. дублиеты и триплеты—всѣ своевременно усмотрѣны и исключены, какъ того требовалъ принятый у него греческій текстъ Толковыхъ Пророчествъ ¹.

Переводъ паримійный принадлежитъ перу человѣка свѣдущаго въ смыслѣ пророческихъ писаній, хорошо знакомаго съ греческимъ и славянскимъ языками и приобрѣвшаго навыкъ въ удачномъ подборѣ богословскихъ выраженій. Переводчикъ этотъ умѣетъ точно, почти буквально, выдержать смыслъ оригинала и въ то же время не подчиниться оригиналу до забвенія своей особы. Разумѣется, близость, или лучше сказать, непосредственное неотразимое вліяніе греческаго оригинала не осталось безъ всякихъ послѣдствій: въ переводѣ удержано множество греческихъ словъ (см. ниже), которыя въ редакціи Толковыхъ Пророчествъ—очень строгой по части чистоты славянскаго языка—переданы по славянски. Но нужно помнить, что переводъ паримійный, какъ вскорѣ увидимъ ниже, предполагаетъ очную ставку младенчеству славянскаго языка съ богатѣйшимъ изъ языковъ греческимъ, и притомъ въ такой области, которая открывалась славянскому народу впервые.

Не то съ редакціей Толковыхъ Пророчествъ. Въ переводчикѣ здѣсь виденъ не опытный богословъ, а малосвѣдущій внижникъ, не освоившійся, какъ слѣдуетъ, ни съ духомъ писанія, ни съ языкомъ своего оригинала. Въ немъ видно еще наивное, непосредственное отношеніе къ буквѣ писанія, которое не позволяло ему ни на шагъ уклониться въ сторону своихъ соображеній. И это ясно въ особенности изъ переводовъ его въ такихъ мѣстахъ, которыя отличаются или сильною выразительностью или тонкостью понятія. Переводчикъ Париміянника въ такихъ случаяхъ, гдѣ то или иное слово могло бы оскорбить чувство приличія или вызвать непріятное представленіе,—старался смягчать выраженіе, и это ему удавалось. Пбрѹη 1 21 онъ передаетъ не буквально, а неологизмомъ, образованнымъ на подобіе греческаго *χαχοτοός*, *χαχοуρѹс*, именно—любо-дѣи (Сіонъ); редакторъ Толковыхъ Пророчествъ не понимаетъ причины, почему его предшественникъ смягчаетъ это выраженіе и ставитъ *вѣдникъ* и (23¹⁵) *вѣданица*. Для *ἐπιδομῆμα* 27² въ Париміянникѣ берется общее выраженіе *вѣделаніе*, въ Толковыхъ Пророчествахъ 32¹⁴ *похоть*: *οἶχος* *ἐπιδομῆματος* *домы похотѣны* (ср. 2² *Осіи* въ слѣдъ *хотѣи* своихъ). Выраженія, относящіяся по общему голосу церкви, къ божественному лицу Спасителя, опытный богословъ—переводчикъ Париміянника завѣдомо ставятъ въ

¹ См. выше стр. 7 примѣры его переработки въ 1²² 9а.